

Содержание цикла
«Попаданец в Таларею»

Книга 1. Попаданец в Таларею.

Книга 2. Баронские будни.

Книга 3. Имперский граф.

Книга 4. Герцог ре,Сфорц

Книга 5. Соправитель королевства

Книга 6. Регент

Книга 7. Путь к престолу

Книга 8. Император

Серг Усов
Попаданец в Таларею
Книга 3
Имперский граф

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-312.9
ББК 84.4
У76

Усов С.

У76 Попаданец в Таларею. Книга 3. Имперский граф /
С. Усов, — М.: Т8Издательские технологии / RUGRAM,
2021. — 434 с. — (Попаданец в Таларею).

ISBN 978-5-521-92536-0

Наш молодой современник, попав в мрачное средне-
вековье, благодаря своей смекалке, знаниям родного тех-
нологического мира, полученным магическим и боевым
способностям, добился многого – стал владетельным ба-
роном, наладил хозяйство, обзавёлся верными друзьями и
соратниками. Казалось бы, можно уже успокоиться и вести
праздную жизнь состоятельного феодала, но не таков наш
герой. Он не собирается останавливаться на достигнутом.
Да и вместо поверженных врагов появляются новые, гораз-
до более опасные. Впереди у героя снова сражения, про-
грессорство, политические интриги и приключения.

BIC FM
BISACFIC009000

ISBN 978-5-521-92536-0

© Серг Усов, текст, 2021
© Ольга Волкова, обложка, 2021
© ИДДК
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Глава 1

Диснийский океан в лучах заходящего солнца был величественен и по-настоящему красив. Глядящий сейчас на него из окна верхнего этажа Дворца дождей угрюмый мужчина меньше всего обращал внимание на открывавшуюся перед ним картину. Его мысли были далеко в стороне от этой водной стихии.

— Величайший, к вам прибыл дож Рог Карвин, — тихий безликий голос секретаря вернул верховного дожа Кая Шитора из глубин мыслей в реальность.

Стоило главе республики Растин отвернуться от окна, как солнце, словно по заказу, окончательно закатилось, погрузив в темноту один из самых больших городов на континенте Тарпеция.

— Зови. И распорядись, чтобы принесли нам выпить, — сказал хозяин огромного кабинета, проходя к своему массивному столу. — Никого больше не приглашай. Скажи, чтобы приходили завтра.

Секретарь, невысокий человечек, бесшумно выскользнул за дверь.

Кай был уже пятым по счёту представителем семьи Шитор, которая непрерывно, вот уже больше тридцати лет, держала в своих руках пост Верховного дожа республики Растин.

Среди торговых семей Растина, города и одноимённой республики, Шиторы не были самыми богатыми, но в пятёрку таковых всё же входили. Основой могущества клана, как экономического, так и политического, являлись верфи, на которых строился каждый второй океанский корабль и каждый третий речной из производившихся в республике. А морская и речная торговля для портового города были главными.

Кроме того, семья Шитора владела одним из самых крупных банков на континенте, а векселя, сделанные из выделанной козлиной кожи и защищённые заклинанием Знак Шитора, часто служили для оплаты крупных торговых контрактов и даже для межгосударственных расчётов.

— Приветствую тебя, величайший, — склонился в поклоне вошедший в кабинет русоволосый мужчина.

Одетый в простой дорожный костюм практичного тёмно-серого цвета вошедший мужчина выглядел немного усталым.

— Привет, Рог, давай без этих формальностей, — Шитор приветливо улыбнулся.

Мужчины крепко пожали друг другу предплечья и сели возле стола.

— Я ждал тебя ещё на прошлой декаде, — сказал хозяин кабинета.

— Пришлось объезжать Камень. Бирманцы совсем обнаглели. Надо было сразу ехать в Нимею и оттуда добираться по Ирменю.

В этот момент открылась дверь и пожилая рабыня, доверенная служанка Кая, внесла поднос с вином и закусками.

Пока она накрывала на стол, мужчины молчали, при этом гость откинулся спиной на спинку кресла и устало прикрыл глаза.

Рогу Карвину было сорок восемь лет, с хозяином кабинета они были ровесниками и дружили с детства, хотя их семьи и стояли на разных ступенях власти и богатства Растина.

Семья Карвинов контролировала четверть торговли тканями и красителями. Республика мало что производила сама, поэтому и то, и другое завозилось кораблями, в основном, с Валании, южного континента, или с востока самой Тарпеции, а затем речными судами, вверх по реке Ирмень, или караванами развозилось по другим государствам континента.

Карвины не входили даже в дюжину самых богатых семей республики, но место в Совете дожей, состоявшем из девяти человек и являвшимся главным органом управления Растина, Рог два года назад всё же получил. Благодаря протекции своего друга Кая Шитора.

Когда рабыня вышла, гость открыл глаза и, осмотрев накрытый стол, с грустной усмешкой сказал:

— Смотрю и ты распробовал креплённую горящую воду. Кальвадос, чувствуется, скоро завоюет республику быстрее чужеземной армии.

Шитор кивнул, взял в руки бутылку из удивительного

светло-зелёного стекла и разлил по небольшим рюмкам кальвадос.

— Если бы один только кальвадос...

Мужчины понимающе посмотрели друг на друга. Затем выпили. После недолгого молчания хозяин кабинета предложил гостю угощаться и приступить к докладу.

— Рассказывай. Вижу, что есть о чём.

— Есть о чём, — согласился Рог, — но, к сожалению, много неясного. Начну с того, что откуда вообще появился этот Олег, нынешний винорский барон Ферм и имперский граф Шотел, никто толком сказать не может. Якобы, он племянник бывшего то ли сержанта, то ли лейтенанта синезийских наёмников Чека, ставшего теперь бароном Паленом. Говорят, что Олег прибыл с самого запада континента, чуть ли не с Майенского великого герцогства, но толком никто не знает. Одно только точно, что проявил он себя в Сольте, это винорский город на правом берегу Ирменя.

Шитор вяло махнул рукой, показывая, что лишних пояснений не требуется. И Карвин продолжил.

— То, что я сейчас говорю, больше основывается на слухах, чем на каких-то фактах, но кое-что известно достоверно. Во-первых, всё его ближайшее окружение, которое пришло с ним в баронства, оно из Сольта. Им как-то удалось в своё время оказать серьёзную услугу Лексу. В чём именно эта услуга заключалась, никто толком не знает, но король не просто пожаловал Олегу и Чеку баронства Ферм и Пален, но и вручил им Стяги.

— Это мы уже знали, Рог, — вздохнул верховный дож республики. — Как так получилось, что он полностью подмял под себя все тридцать четыре баронства? Все города баронств? Откуда у него средства взялись на строительство новых поселений? И, главное, с чего вдруг эта винорская глушь начала выкидывать на рынки такое количество новых и порой ранее неизвестных товаров? — Шитор встал и принялся расхаживать по кабинету. — Мы проглядели. Наверняка за этим выскочкой Олегом с самого начала стояла империя.

— Откуда у имперского Совета нашлись бы деньги? — не согласился с другом Рог Карвин. — Да и при чём тут тогда король Лекс? Отношения Винора и хадонцев сейчас не те, что в былые годы. Не стал бы король рисковать, отдавая, по сути, весь юг своего королевства под управление имперским марионеткам.

Верховный дож и сам чувствовал слабую обоснованность своего предположения. Но если предположить, что за бароном Фермом с самого начала стоял имперский Совет, то это хотя бы как-то объясняло те тяжёлые удары, которые получила республика за последний год.

— Тогда откуда у него две магии такой силы, Рог? На что он нанял столько солдат, что смог так легко взять Шотел и разгромить семь лучших полков Геронии? Я ожидал, что хоть ты что-то прояснишь, а ты рассказываешь то, что мы и так знали или догадывались.

— Понимаю, Кай. Но я же был в Фестале, а придворе Лекса и сами кормятся слухами, один неправдоподобней другого. Но мне удалось узнать, что король направил

к Ферму свою магиню Морнелию, ту самую подругу и соратницу королевского мага Доратия.

— Зачем? — Кай Шитор прекратил расхаживать по кабинету и с интересом посмотрел на Карвина.

— Об этом никто, естественно, не рассказывал. Но, я думаю, что не ошибусь, если предположу, что Лекс решил предложить Олегу что-то весьма интересное. Что-то, что перебьёт по весу имперскую щедрость.

— Угу. Щедрость. Пожаловать его графством, которое он сам и завоевал. Очень щедро, имперский размах, — едко заметил верховный дож. — При такой щедрости, что Лекс бы не предложил, хоть бы и пару солигров, уже будет щедрее.

Рог Карвин внимательно посмотрел на своего старого друга.

— Кай, в тебе сейчас говорит злость, а она плохой советчик. Помнишь? Так твой отец часто говорил.— Рог протянул руку и налил им обоим ещё по одной рюмке. — Подумай. Титул графа, хоть ничего для императрицы и не стоил, но для того, кто и бароном стал недавно, это очень сладкий мёд. Теперь Лексу надо предложить что-то не менее серьёзное, если, конечно, он не хочет потом бессильно смотреть, как контроль над всем югом его королевства переходит к его добрым имперским союзникам. И это при том, что он только-только разобрался со своим дядей и северными бунтовщиками, да ещё и в условиях угроз войны с Тарком, а, может даже, ещё и с Линерией.

— Поясни, к чему ты это. Не успеваю иногда за